

Нат Кейс усмехнулся:

— Граф Десиния... Ва-Ваше сиятельство, что вы хотите?

Ся Цзои указал на мужчину:

— В чём его вина?

Нат Кейс холодно усмехнулся:

— Его преступление в том, что он, будучи рыцарем, предал своего лорда, жестоко убил его брата, нарушил рыцарский дух, был осуждён и продан в рабство в Гадаят.

— Продан? Он не из Гадаята?

— Верно, он из соседней страны, Гены.

Ся Цзои задумчиво кивнул:

— Ты сейчас его хозяин?

— А что, если так?

Ся Цзои улыбнулся Нату Кейсу сладкой и мягкой улыбкой:

— Братец, можешь продать его мне?

Удар в самое сердце.

Нат Кейс заикался:

— Н-ну... это всего лишь раб, отдам тебе... кхм, за д-два золотых.

Нет, нельзя отдавать просто так, максимум снижу до минимальной цены.

Нат Кейс в последний момент очнулся.

Ся Цзои с сожалением вздохнул.

Два золотых так два золотых.

В конце концов, он уже был готов получить пять ящиков с золотом, так что мог позволить себе быть щедрым.

Толпа зрителей рассеялась под натиском рыцарей.

Нат Кейс сказал:

— Ты должен понимать, что два золотых — это самая низкая цена, которую я могу предложить. Я потратил пятнадцать золотых, чтобы купить его у людей из Гены.

— Он был храбрым командором рыцарей, и сейчас он, несомненно, самый дорогой раб.

На Западном континенте рабы были самым низшим сословием, их цена варьировалась от семидесяти медных монет до пяти серебряных, иногда даже можно было обменять раба на еду или вещи.

Выбор раба был подобен выбору товара.

Помимо того что нужно было убедиться в здоровье раба и целостности его конечностей, более требовательные покупатели также обращали внимание на внешность, образование и навыки раба.

Ся Цзои спросил:

— Пятнадцать золотых — это действительно дорого. Почему он стоит таких денег?

Нат Кейс ответил:

— Перед тем как убить брата лорда, он уже заработал достаточно заслуг и был на пороге получения титула барона.

Ся Цзои невольно посмотрел на мужчину, который всё ещё стоял на коленях.

Мужчина опустил глаза, весь в крови, не проявляя никакой реакции на их разговор. Если бы не медленные движения груди, он казался бы совершенно безжизненным.

Что же заставило его убить, находясь на пороге получения титула барона?

Нат Кейс цокнул языком:

— Он очень редкий раб.

Ся Цзои удивился:

— Тогда зачем ты хотел его убить?

— Он дерзко нагрубил мне!

Нат Кейс гордо поднял голову:

— Достоинство дворянина нельзя оскорблять. Один мой волос стоит больше пятнадцати золотых.

— Так ты обычно платишь волосами?

Ся Цзои приоткрыл рот с выражением лица, словно говорящим: «Вау — это новое для меня».

Он потянул за свои волосы и сказал:

— Я граф, мои волосы, несомненно, стоят дороже. Вот тебе один, сдачи не надо.

.....

Увидев, что он действительно собирается вырвать волос, Нат Кейс поспешно сказал:

— Нет... это просто преувеличение, метафора, понимаешь?

Ся Цзои невинно моргнул, кивнув, показывая, что понял.

Он сказал:

— Братец, два золотых всё ещё дороговато, он ведь ранен, а вдруг не выживет после лечения?

— Сделай цену ещё ниже.

— ...Один золотой, самая низкая цена.

— Хорошо.

Ся Цзои согласился без колебаний.

Они обменялись деньгами и «товаром».

После того как Ся Цзои ушёл с «товаром», Нат Кейс невольно вздохнул с облегчением:

— Наконец-то продал...

Он замолчал, затем воскликнул:

— Подожди, почему я вообще должен был заключать эту сделку?!

И почему я снова и снова снижал цену, делая её убыточной?!

Я мог просто отказаться!

*

Ся Цзои вернулся во временное жилище и приказал Юдиту найти врача.

Врач, который думал, что будет лечить графа, был удивлён, когда ему приказали лечить раба, и с отвращением сказал:

— Ваше сиятельство, жизнь раба ничего не стоит, обычно их оставляют умирать, не стоит тратить деньги на...

Ся Цзои резко оборвал его:

— Заткнись, я плачу, просто делай, что тебе говорят.

Сколько же тут лишних слов.

Врач с неохотой закрыл рот и начал обрабатывать раны.

Он достал плоский железный инструмент и попросил разжечь уголь в тазу.

Ся Цзои спросил:

— Что ты собираешься делать?

Врач ответил:

— Остановить кровь, ваше сиятельство, это также предотвратит заражение раны.

...

Ся Цзои немного переоценил уровень медицины на Западном континенте.

Если бы он вовремя не очнулся от высокой температуры, его бы, несомненно, лечили кровопусканием или трепанацией черепа.

Он помнил, как одна статья описывала отсталое средневековье — медицина откатилась к примитивным методам, врачи, возможно, убивали больше людей, чем вирусы, они были настоящими мясниками.

Оказывается, статья не преувеличивала.

Ся Цзои был вынужден давать указания:

— Сначала очисти его раны чистой водой... Есть ли у тебя травы? Обезболивающее? Ничего?!!
Бинты... чистая ткань тоже подойдёт...

Он увидел в ящике врача бесполезные бутылки и банки, сверла, молотки, ножи... странно пахнущие специи, серу...

Он даже увидел живую пиявку, которая ползала туда-сюда...

.....

Врач, следуя указаниям Ся Цзои, перевязал все раны мужчины, вытер пот со лба и сказал:

— Ваше сиятельство, нужно ли оставить лекарство?

Лекарством была мутная святая вода, которую он освятил молитвой.

— ...Не нужно, можешь идти.

Врач ушёл.

Ся Цзои посмотрел на мужчину, который молчал с момента их встречи:

— Как тебя зовут?

— Фернанди Эдвард.

Голос мужчины был низким и хриплым.

Он, казалось, не испытывал особого уважения или страха перед дворянами.

Даже после того как Ся Цзои нашёл врача для его лечения, его выражение лица не изменилось, не было и тени благодарности.

Его руки и ноги всё ещё были скованы тяжёлыми кандалами, после того как кровь была смыта, его лицо стало видно — мужественное и сильное, с шрамом на правой щеке, идущим от уха до подбородка, длиной примерно с палец, что придавало ему суровый вид.

Ся Цзои спросил:

— Можешь сказать, почему ты убил брата лорда?

Фернанди Эдвард ответил:

— Вам не нужно это знать.

Юдит нахмурился:

— Следи за своим тоном.

Он не знал, что именно произошло с Фернанди Эдвардом, что заставило его отказаться от перспективной должности командора рыцарей и даже титула барона, чтобы убить дворянина.

Но он не мог допустить, чтобы тот с холодным неуважением относился к графу, который спас ему жизнь.

Фернанди Эдвард продолжил спокойным голосом:

— Если вы злитесь, можете приказать убить меня.

Ся Цзои парировал:

— Но ты стоишь мне одного золотого. Сможешь ли ты сначала вернуть его мне? Или, может, после твоей смерти из тела выпадет золотой?

Очевидно, что нет.

Фернанди Эдвард снова замолчал.

Ся Цзои посмотрел на него и приказал:

— Юдит, присмотри за ним, не дай ему умереть.

Юдит ответил:

— Да, ваше сиятельство.

*

После того как слуги принесли подписанные документы о передаче территории, в системном интерфейсе гора Парр, ранее серая, мгновенно загорелась цветом, и данные о границах владений обновились.

Ся Цзои не спешил уезжать и провёл в столице ещё три-четыре дня, прежде чем медленно отправился обратно в Вессас.

Раны Фернанди Эдварда за это время почти зажили, до такой степени, что они уже не кровоточили при малейшем движении.

Он шёл позади ремесленников, под присмотром рыцарей, кандалы с его рук и ног уже сняли, и он мог свободно двигаться.

Во время остановки в горах на отдых Ся Цзои, слегка наевшись, устроился в карете для послеобеденного сна.

Рыцари и ремесленники, насытившись, тоже нашли себе место для отдыха или собрались небольшими группами для разговоров.

Юдит, убедившись, что Ся Цзои спит, подошёл к Фернанди Эдварду:

— Изначально граф планировал уехать из столицы сразу после получения документов.

— Он остался на четыре дня и ехал так медленно... Я уверен, ты понимаешь, почему.

Фернанди Эдвард сидел один на камне, молча взглянув в сторону кареты.

Изначально он хотел умереть.

Будь то намеренное оскорбление дворянина Ната Кейса или желание позволить ранам загноиться...

Если бы не вера, что самоубийство приведёт душу к дьяволу, он бы уже покончил с собой.

Он хрипло спросил:

— Что он хочет от меня?

Юдит ответил:

— Сейчас у тебя ничего нет.

Фернанди Эдвард с горькой усмешкой произнёс:

— Ты прав, поэтому я не могу понять.